

ТАТЬЯНА ШОР

Профессор-гебраист Лазарь Гулькович

Национальный архив Эстонии

В Тартуском университете с начала его образования в 1632 г. в курсе теологии предусматривалось изучение еврейского языка. Как известно, в 1804-1810 годах профессор экзегетики и восточных языков Вильгельм Фридрих Гецель (Hezel) преподавал студентам еврейский, арабский, библейско-арамейский, сирийский, самария-арамейский и эфиопский языки.¹ Он издал подробную еврейскую грамматику, в которой пытался применить принцип голландской школы при сравнении еврейского с остальными семитскими языками. После Гецеля с 1820 по 1829 г. в рамках теологического факультета еврейский язык преподавал Самуэль Готлиб Рудольф Генци (Henzi), после смерти которого еврейский, так же как и другие семитские языки, снова восстановили на теологическом факультете в 1854 г.² В 1864 г. была организована кафедра семитских языков, на которой профессорами были И.Х.В. Фольк (1863-1898), затем А. фон Бульмеринг (1898-1918).³ Последний продолжил свою ученую карьеру в Эстонской Республике и со своей стороны способствовал организации специальной кафедры еврейских наук при философском факультете Тартуского университета.

На основании закона о культурной автономии 1925 г. евреи Эстонии учредили собственное культурное самоуправление, первый и единственный в Европе институт подобного рода. В связи с этим в 1927 г. Эстония была удостоена специальной награды Еврейского национального фонда (Палестина) за ее демократическое и толерантное отношение к евреям. Правление еврейской культурной автономии было озабочено подготовкой педагогических кадров для еврейских школ Таллинна, Тарту и других городов Эстонии. В октябре 1929 г. в правление университета пришло официальное письмо за подписью председателя еврейского культурного самоуправления с просьбой об открытии кафедры иудаистики и еврейского языка при теологическом

или же при философском факультете.⁴ В дальнейшем продвижение этого проекта взяла на себя инициативная группа Союза содействия распространения еврейских наук при Тартуском университете (Ühing Juudi teaduse edendamiseks Tartu Ülikoolis) под руководством Якоба Блюменфельда. Кроме него среди учредителей Союза были нештатный лектор еврейского языка при теологическом факультете Тартуского университета и директор Тартуской еврейской гимназии Янкель Нодель,⁵ Якоб-Арон Якобсон, Марк Коловский и юрист Борис Кропман. В 1930 г. их поддержали Парижский комитет евреев, профессора Раввинского семинара в Берлине. С личным письмом от 16 окт. 1930 г. к ректору Тартуского университета обратился Альберт Эйнштейн, а также группа знаменитых ученых от лица Берлинского комитета друзей кафедры иудаистики Тартуского университета, в числе которых находим имена профессоров Й.Элбогена, Г.Вейля, М.Бубера, Ш.Дубнова и многих других.⁶ На переговоры с университетом, уточнение программы кафедры, согласования с Министерством народного просвещения и на решение финансовых вопросов, связанных с профессурой, ушло еще три года и только 9 ноября 1933 г. был назначен срок на замещение вакансии профессуры еврейских наук при философском факультете Тартуского университета.⁷ На заседании философского факультета 25 января 1934 г. обсуждалась кандидатура д-р философии Кенигсбергского и Лейпцигского университетов Лазаря Гульковича и все присутствующие 12 членов совета философского факультета единогласно высказались за избрание его профессором кафедры еврейских наук при Тартуском университете.⁸ Уроженец Белоруссии, уже в 1930-е годы известный в кругах иудаистов Германии ученый, Лазарь Гулькович промелькнул яркой кометой в истории старейшего в Прибалтике Тартуского университета, став единственным и последним ординарным профессором самостоятельной еврейской кафедры. Помимо личного дела Гульковича в фонде Тартуского университета в Историческом архиве Эстонии,⁹ в рукописном отделе научной библиотеки Тартуского университета имеется личный фонд ученого, содержащий немногие документы, сохранившиеся после гибели семьи

Гульковичей в 1941 г.¹⁰ В качестве источников, касающихся работы семинара и просеминара под его руководством, можно указать на дела в фонде университета, а также документы в фонде Правления еврейской культурной автономии.¹¹ Что касается личной жизни профессора Гульковича в Эстонии, то некоторые материалы об этом имеются в деле о приеме Гульковича с семьей – женой Фридой, урожденной Рабинович (1900–1941), и детьми Леа Ривка (1928–1941) и Суламифь (1936–1941) в эстонское гражданство в 1937 г. в Государственном архиве Эстонии.¹² Поскольку именно на 1930-е годы приходится время создания и плодотворной работы кафедры еврейских наук в Тартуском университете, стоит подробнее осветить этот период и особенно неординарную личность профессора Лазаря Гульковича. В *curriculum vitae*, составленной 29 октября 1933 г., Гулькович писал, что он родился 20 декабря 1899 г. в местечке Жирин Минской губернии.¹³ На самом деле, это – просто опечатка. В автобиографии в деле о приеме Гульковича в эстонское гражданство он указал 1898 год, который обозначен и в документах архива Лейпцигского университета.¹⁴ В ранней юности Гулькович учился в различных средних и высших талмудических школах и, между прочим, в знаменитом Мирском иешиботе (высшей талмудической школе) Минской губернии, разрушенном немцами в годы второй мировой войны. Он усердно штудировал Талмуд и специальную литературу у разных раввинских авторитетов и в возрасте 19 лет уже руководил еврейской народной школой Вирбаллене (Wierzbolow, станция между Августово и Сувалками в Польше).

В 1919 г. Гулькович поступил в Кенигсбергский Альбертовский университет, где изучал медицину и философию. В феврале 1922 г. он выдержал докторский экзамен на медицинском факультете, а в октябре этого же года – на философском, сдав экзамены по философии, психологии, логике, физике и химии. Докторская диссертация Гульковича по философии «Сущность и происхождение Каббалы» (*Wesen und Entstehung der Kabbala*) была опубликована в издании «Архив истории философии и социологии»,¹⁵ а по медицине – «Давление в артериях

внутри глаза» («Der Druck in den Arterien des Augeninnern») в серии изданий Кенигсбергского ученого общества в 1924 г.¹⁶ После окончания Кенигсбергского университета Гулькович по рекомендации своего учителя профессора Кенигсбергского университета Макса Лёра (Max Löhr), был назначен лектором еврейских, арамейских и талмудических наук, а позднее руководителем отделения древнееврейских наук в ветхозаветном семинаре Лейпцигского университета. Эта должность дала возможность Гульковичу приобрести немецкое гражданство. В Лейпциге он продолжал совершенствовать свои познания в раввинистических штудиях и особое его внимание было направлено на ориенталистику. Под руководством профессора Фишера Гулькович занимался арабистикой, у профессоров Циммерманна и Ландсбергера (его Гулькович считал гениальным ученым) – ассирологией, профессор Штейндорф читал лекции по египтологии. В 1927 г. он выдержал докторские экзамены при философском факультете по сравнительной истории религий, философии, педагогике и защитил докторскую диссертацию «Наука позднего еврейства» («Wissenschaft vom späteren Judentum»).¹⁷ Ее публикация не прошла незамеченной, отклики профессоров Беера (Гейдельберг), Шомеруса (Галле), Штаерка (Иена), в особенности же Генриха Фрика (Марбург) поставили Гульковича в ряд видных иудаистов Германии. Докторская диссертация позволила ему получить место экстраординарного доцента по сравнительной истории религии, еврейской философии и педагогике, а летом 1932 г. его назначают и.о. экстраординарного профессора Лейпцигского университета. Блестяще начатая ученая карьера в Германии прервалась с приходом Гитлера к власти Гулькович был вынужден покинуть страну, и его последним пристанищем стала Эстония. 20 именитых ученых из Лейпцига, Кенигсберга, Берлина, Тюбингена, Геттингена, Мюнхена, Варшавы и Ростка подписали письмо-обращение в Совет Тартуского университета, рекомендуя Гульковича как отличного специалиста и даровитого ученого. 14 февраля 1934 г. по предложению Совета университета президент Эстонской Республики Константин Пятс подписал решение о назначении Лазаря Гульковича ординарным

профессором Тартуского университета.¹⁸ Профессура иудаистики была в то время на попечении действующего при Тартуском университете Общества содействия еврейской науке. Профессорское жалование Гулькович получал по гарантийному письму Тартуского еврейского банка за счет средств Общества содействия еврейской науке при Тартуском университете. В лекциях Гулькович получил разрешение использовать немецкий и еврейский языки. В январе 1941 г. философский факультет Тартуского университета преобразовали в историко-филологический, а кафедру иудаистики ликвидировали. С началом войны Гулькович отказался выехать в тыл России и в июле 1941 г. трагически погиб вместе с семьей в тартуском еврейском гетто.¹⁹

Деятельность Гульковича по иудаистике посвящена таким дисциплинам, как теология и право, а также философским и лингвистическим проблемам в еврейских древних текстах Талмуда, книге Хосеа (Hosea), трактата Санхедрин (Sanhedrin). Он исследовал пророческие тексты и исторические источники, занимался мистической еврейской философией и семитской филологией. В рамках обязательной программы Гулькович преподавал еврейский, арамейский, аккадский, арабский и сирийский языки. В короткий срок он освоил разговорный эстонский язык. Наиболее известны его работы как исследователя хасидизма, мистического направления в иудаизме, причем большинство из них было опубликовано в ученых записках Тартуского университета.²⁰ В иудаистике Гулькович получил мировое признание, читая лекции в университетах Швеции, Польши, Австрии; его приглашали Кембриджский и Колумбийский университеты.²¹ В одном из писем он так формулировал свое научное *credo*: «Необходима строгая научность, и в такой юной дисциплине как еврейская наука в особенности. Для меня уже в Лейпциге это стало главным стремлением, и я пытаюсь пробудить у моих учеников чувство ответственности. Я рассматриваю иудаистику как органическое целое; чтобы его постичь, недостаточно проштудировать одно или другое произведение. Я даю моим ученикам проработать год, прежде чем разрешу приступить к собственному специальному

исследованию. К моей радости, всегда находится маленький круг людей, которые хотят избрать этот самоотверженный путь».²²

В Тартуском университете Гулькович читал следующие систематические курсы: семитские языки и литература (в том числе еврейская и арамейская морфология в системе семитских языков; сравнительная грамматика семитских языков, духовные стихотворные формы в еврейской литературе и др.); текстология (книга Хосеа, трактат Синхедрин, арамейские библейские тексты, вавилонские трактаты и письма и др.); источниковедение (понятие молитвы, описание Мишны, Тосефты, источников Вавилонского и Иерусалимского талмуда, источники духовной истории евреев, еврейские и арамейские руны, интерпретация источников, духовная литература как исторический источник, развитие Галаха и др.); философия (эллинские евреи и проблемы миропонимания, неоплатоники в иудаизме, интерпретация библейских методов и традиции, введение в каббалистику, анализ взглядов еврейских философов XVI в.); право (понятие кары в талмудийском праве, брак в праве по талмуду, правовые нормы наказания в древнееврейских текстах); история (еврейская история до 1492 г.). Вдобавок к нагрузке 10-11 часов в неделю лекций, Гулькович с 1936 г. руководил семинаром по еврейским наукам и просеминаром (нижней, средней и высшей ступеней).

Участник семинара Гульковича Абе Либман защитил магистерскую работу, а еще три семинариста получили дипломы *sum laude* и позже также стали магистрами. Учеником Гульковича является академик Исидор Левин, в 1937 г. прибывший специально из Даугавпилса для занятий иудаистикой. В настоящее время он продолжает дело своего учителя в С.-Петербурге и в Гамбурге.²³ В 1937 г. Михаэль Циглер первым получил докторскую степень по иудаистике при Тартуском университете. Еще ряд молодых ученых из Германии сдали докторские экзамены по иудаистике.²⁴ Этот период можно назвать временем расцвета иудаистики в Тарту, и в центре его стоит светлая личность Лазаря Гульковича.

Сегодня на теологическом факультете Тартуского университета существует кафедра изучения Ветхого завета и семитских языков (*Vana Testamendi teaduse ja semiidi keelte õppetool*) во главе с доктором теологии, почетным доктором университетов Упсалы (Швеция) и Хайфы (Израиль) Калле Каземаа. Студенты овладевают здесь основными положениями классической иудаистики и изучают еврейский язык. Молодые талантливые докторанты Урмас Ныммик и Анну Пыльдмэ продолжают исследования, начатые в Тарту Гульковичем и его школой.

¹ *Kasema, Kalle*: Uku Masing semitistina // Keel ja Kirjandus. 1995. 11. Lk. 721-722. В Тарту Хецель опубликовал следующие работы по иудаистике: *Hezel W. F.*: Neue hebräische Sprachlehre. Dorpat, 1804. *Hezel W. F.* : Paläographische Fragmente über die Schrift der Hebräer und Griechen. Dorpat. 1816.

² *Martin Hallik, Klaassen, Olaf-Mihkel*: Unustatud orientalist professor Samuel Cottlieb Rudolf Henzi // Ajalooline Ajakiri. 1999. Nr. 2(105). Lk. 33-34.; *Hallik, Martin*: *Orientalistica Tartuensia: Idamaade ajalugu ja orientaalkeeled Tartu Ülikoolis 1919-1940* // Akadeemia. 2001. Nr. 3. Lk. 572-583 (о Л. Гульковиче с. 581-582).

³ ИАЭ ф. 384, оп. 1, д.395.

⁴ ИАЭ ф. 2100, оп. 19, д. 158, л.2.

⁵ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 729.

⁶ ИАЭ ф. 2100, оп. 19, д. 158, л. 76-83. Приводим текст послания Эйнштейна ректору Кыппу от 16 октября 1930 г.: «Глубокоуважаемый господин ректор! Господин Я. Блуменфельд из Тарту сообщил об основании кафедры еврейских наук при Тартуском университете и о чуткой и сочувственной предупредительности, которую нашел план в учреждениях высших школ. Я приветствую основание с пожеланием преуспевания и прошу Вас, глубоко уважаемый господин профессор, принять это как выражение радости и благодарности. Пусть это послужит примером национальной толерантности во всех частях Европы и найдет достойное уважение и признание. С совершенным почтением А.Эйнштейн».

⁷ ИАЭ ф. 2100, оп. 19, д. 158, л.48–152.

⁸ ИАЭ ф. 2100, оп. 5, д. 321, л.19-23.

⁹ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 164. 1934-1941, 147 лл.

¹⁰ ОР НБ ТУ ф. 47, 20 д. (1908-1941, биографические материалы, переписка, научные труды, рукописи, фото).

¹¹ ИАЭ ф. 2100, оп. 5, дд. 321, 386; оп. 19, д. 158, 159. ГАЭ ф. 1107, 2273 ест. См. также: *Lindroos K.*: *Judaistika õppetool Tartu Ülikoolis 1930. Aastatel* // Akadeemia. 1994. 10. Lk. 2136-2149; *Lindroos, Katri*: *The Chair of Jewish Studies at the University of Tartu in 1930s* // Tartu University History Museum. Annual Report 1998. P. 173-188.

¹² ГАЭ ф.14, оп.12, д. 4534. См. также ГАЭ ф. 1, оп. 3, д. 797.

¹³ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 164, л. 11.

¹⁴ См. : *Wassermann, Henry*, *Der Habilitand hat sich stets durchaus unjüdisch bescheiden gehabt...* Zur Geschichte der Judaistika an der Universität Leipzig. Leipzig, 1998. S. 5.

¹⁵ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 164, л. 8. Cp.: *Wesen und Entstehung der Kabbala* // Archiv für Geschichte der Philologie und Soziologie. Königsberg, 1927. S.66–91.

¹⁶ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 164, л.11.

¹⁷ В печати диссертация вышла под названием: *Der Hasidismus, religionswissenschaftlich untersucht* // Veröffentlichungen des Forschungsinstituts für vergleichende Religionsgeschichte an der Universität Leipzig. 1927. II Reihe. 6. N. 81. Подробно лейпцигский период жизни Л. Гульковича освещен в работах: *Hoyer, Siegfried*: *Lazar Gulkovitsch an den Universitäten Leipzig und Dorpat (Tartu)*. In *Judaica Lipsiensia* (Leipzig 1994). S. 123-131; *Henry Wassermann*: *“Der Habilitand hat sich stets durchaus unjüdisch bescheiden gehabt...”* Zur

Geschichte der Judaistik an der Leipziger Universität. Leipzig, 1998. *Urmas Nõmmik*: Lazar Gulkowitsch und das Seminar für jüdische Wissenschaft an der Universität Tartu (Dorpat) I // *Judaica*. Beiträge zum Verstehen des Judentums. 2005. Heft 4, 351–372. *Urmas Nõmmik* : Lazar Gulkowitsch und das Seminar für jüdische Wissenschaft an der Universität Tartu (Dorpat). II *Judaica*. Beiträge zum Verstehen des Judentums. Heft 1, 1–42. *Urmas Nõmmik* : Relation between the Rational and the Mystical in some Works of Lazar Gulkowitsch // *Trames*. 2006. No 2. 126–134.

¹⁸ ИАЭ ф. 2100, оп. 2, д. 164, л. 44, 45, 49. Juudi teaduse professoruur // *Päevaleht*. 1933. 25. okt. Nr. 291.

¹⁹ ОР НБ ТУ *Palamets, H.*: Tartu Ülikool Suure Isamaasõja perioodil (1941-1945). II. Глава. Tartu, 1980. Lk. 104-105. (Рукопись).

²⁰ Die Entwicklung des Begriffes *Hasid* im Alten Testament. Tartu, 1934. 38 S. (*Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. B XXXII. 1934. 4). Das Wesen der maimodeischen Lehre. Tartu, 1935. 67 S. Rationale und mystische Elemente in der jüdische Lehre. Tartu, 1935. 24 S. Die Bildung das Begriff *Hasid*. I Tartu, 1935. 104 S. (*Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. B XXXVII. 1936. 2, 3, 6). Zur Grundlegung einer begriffsgeschichtlichen Methode in der Sprachwissenschaft. Tartu, 1937. 298 S. (*Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. B XLI. 1938. 1). Die Grundgedanken des Chasidismus als Quellen seines Schicksals. Tartu, 1938. 160 д. (*Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. B XLII. 1940. 2). Das kulturhistorische Bild des Chasidismus. Tartu, 1939. 104 S. (*Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis*. B XLIII. 1939. 2).

²¹ ИАЭ ф. 2100, оп.2, д. 164, л. 95, 97, 98, 106.

²² ОР НБТУ ф. 47, оп. 1, д. 3.

²³ *Левин И.*: Лазарь Гулькович – профессор иудаистики в Лейпциге и Тарту // *Евреи в меняющемся мире III* : мат–лы 3–й международной конференции Рига, 25–27 октября 1999 г. Рига, 2000. С. 245–252.

²⁴ ИАЭ ф. 2100, оп. 19, д. 161.